

НЕБЕСНОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ (хак. Тигир тайыҕ) (Н.ж.), культ поклонения Небу у хакасов. Из всех тюрко-монг. народов только хакасы в наиболее чистом и полном виде сохранили данный обряд, известный с др.-тюрк. времени. Н.ж. в первой пол. 20 в. практиковалось у всех хака этнич. гр. Оно описано в работах Н.Ф. Катанова, С.Д. Мойнагашева, Л.П. Потапова, В.Я. Бутанаева. В.Я. Бутанаевым выявлено более 100 гор, на вершинах к-рых проводились моления Великому Синему Небу, 20 из них носят назв. «Тигир тайычан таҕ», т.е. гора Н.ж. В нек-рых местах, как, например, в долинах рек Улень, Камышта и Ниня, каждый год Н.ж. проводили на разных горах, но через 3 года возвращались к исходному месту.

Н.ж. совершалось ежегодно летом в июле на белое полнолуние. В нач. 20 в. моление стали увязывать с воскресным днем. Моление Небу проводилось на вершинах священных гор, где собиралось до одной тыс. чел. Женщинам запрещалось подниматься на гору. В отличие от горных молений Н.ж. был терр. мероприятием, где род не играл никакого значения. Организацией проведения Н.ж. занимался «тос пазы» — глава религ. общины (букв. глава основы), к-рый переизбирался через каждые три года. Соблюдалась очередность «теес» в службе общине. В кач-ве атрибута власти «тос пазы» получал от рук моления («пурхан пасчы») переходной жезл («ах сабыт»), к-рый хранился у него под сводами муж. пол. юрты в течение избранного срока. Начинали готовиться к религ. празднику «Тигир тайыҕ» за месяц. Глава общины завозил на священную гору сухие дрова и воду в бочках. Утром в день Н.ж. он первый поднимался к культовому месту, куда доставлял древний бронз. казан («күлөр хазаң»), передававшийся вместе с «сабытом» из поколения в поколение, веками служивший Вел. Небу. Глава общины водружал казан на треножнике из трех поставленных камней. Кроме казана на «тайыге» другая металлическая посуда не употреблялась.

Глава общины привозил на заклание трехлетнего белого валуха с черными щеками или ушами. Черных или совершенно белых ягнят в жертву небу не приносили. Однако, если у белого барана, края языка чернели, то его можно употребить на заклание.

Рядом с ритуальной березой «пай хазың» вкапывалась коновязь, куда привязывали священного коня «ызых» белой масти, на к-ром должен ездить Белый творец — Ах-Худай. В его гриву и хвост вплетались белые и синие ленты «чалама». Ритуальным фетишем служила хак. рубаха белого цвета («ах чага» — букв. белый ворот), к-рую набрасывал на плечи рук. моления. Под священной

березой устраивали жертвенник «алтын сірее» (букв., зол. стол).

В Н.ж. участвовали представители муж. пола, а также девочки (хыс олҕан), не достигшие половой зрелости. Женщинам предписывалось оставаться или дома, или у подножия горной вершины. Раскрывать таинства «тигир тайыҕ» женщинам или «иногородцам», т.е. русским, запрещалось, иначе этот мужчина будет отдан сам в жертву богу (тайыл парар).

Шаманам запрещалось появляться на Н.ж., т.к. они считались нечистыми созданиями Ирлик хана. Мужчина — шаман мог прийти на небесное моление, но как простой чел. — «хал», без своей амуниции. Женщинам — шаманкам в этот день хак. об-вом не разрешалось производить мистерии, ни у себя дома, ни в др. аалах. Каждый мужчина пришивал нескрученными жильными нитками к макушке головного убора белые и синие флажки — «чалама». Чалама привязывали также на челку верховых коней, на к-рых ехали к молению. Священные флажки прикалывались мужчинами или девочками. Женщинам прикасаться к ним запрещалось. Приехав на Н.ж., «чалама» снимали с головных уборов, окуривали богородской травой, возжигаемой на костре, и привязывали жильными нитками к ветвям березы «пай хазың». В дальнейшем они оставались висеть на священной березе.

Рано утром в день Н.ж. по приказу организатора «тос пазы» непорочные девушки доили молоко от белых коров и белых кобылиц. Молоко необходимо было везти кипяченым. Для небесного моления требовалась «белая» пища: 1) молоко белой кобылицы; 2) молоко белой коровы; 3) белый хак. сыр — «пызылах»; 4) «о́реме» — блюдо из мол. пенок. Запрещенным продуктом на молениях Небу считалась арака (мол. водка), водка и вообще спиртные напитки. Запрещалось курить табак. На Н.ж. также нельзя было употреблять хлебные продукты, рыбу и соль. Осуждалось употребление в пищу любимого блюда хакасов — кровяной колбасы. Запрещалось пользоваться спичками, стеклянной и металлической посудой (за исключением бронз. казана). Вся утварь была дер. и кожаной.

Священнослужитель «пурхан пасчы» на Н.ж. надевал спец. белую одежду (ах кип), к-рая состояла из жен. суконного халата «сикпен» с наброшенной на плечи белой хак. рубахой «ах чага» и девичьею головного убора («алтын сахпа»), украшенного на макушке белыми и синими лентами «чалама» в полтора аршина дл. В отличие от всех участников Н.ж. «пурхан пасчы» не снимал своего головного убора и не привязывал «чалама» к священной березе. Ежегодно перед Н.ж. глава общины прикреплял новую ленту «чалама» к шапочке «сахпа» и вручал новое полотнище для знамени «туҕ», к-рое водружалось на шест «сойги». После праздника «пурхан пасчы» снимал со своего головного убора старую ленту «чалама» и передавал ее «тос пазы».

Небесное жертвоприношение состояло из трех этапов. Первый этап заключался в коллективном обходе «пай хазыу» с чтением молитвы, брызганием кобыльею молока и поклонами на восход солнца с возгласом «тöбр». Затем жертвенное животное обводили вокруг священной березы, забивали способом «о́зен» без пролития крови на землю (кровь сжигалась на огне). На В. от священной березы раскладывался жертвенный костер «улуҕ от» (букв., вел. огонь. Его разжигал глава общины «тос пазы» своим серебр. огнивом. В воде бронз. казана варилась прав. пол. туши барана, прав. передняя нога, сердце, почки. На пару готовились легкие.

Из печени жарили шашлык «сохачы», к-рое готовили только на Н.ж. и обязательно первым клали на жертвенный столик «алтын сірее». С зап. стороны делали второй костер «кiчiҕ от» — малый огонь, где готовили еду для всех участвующих в обряде, затем в нем сжигали остатки мяса.

Третий этап представлял собой троекратный обход вокруг «пай хазың» с горячим мясом. Дымящиеся куски баранины складывали на ритуальный поднос, сделанный из березовых ветвей. Его поднимал двумя руками глава общины «тос пазы» и двигался вслед за «пурхан пасчы». Когда мясо остывало, то вместо него подкладывали горячие куски из бронз. казана. Троекратное движение по кругу сопровождалось брызганьем: при первом обходе — молоком с пенками, при втором — молоком с накрошенными сердцем и легкими, при третьем — бульоном с накрошенным «пызылахом». Каждый обход завершался остановкой с вост. стороны, где все кланялись и восклицали «тöбр». Закончив действие, «пурхан пасчы» раздавал с ритуального подноса куски мяса «о́лчей» (на счастье) участникам моления. До завершения третьего этапа к застолью никто не приступал. Затем стелили на землю конские чепраки или «зеленые скатерти» — «салаачы», сплетенные из веток березы, и приступали к трапезе. После застолья молодежь устраивала игры, конные скачки, «күрес» (см. Курес). По возвращении к родному очагу, глава общины «тос пазы» приглашал к себе домой почтенных участников моления продолжить торжество.

Лит.: Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003.

В.Я. Бутанаев, К.М. Торбостанов